

В.Е. ЛЯЛИН

**«Защитник града
Петрова» Витгенштейн**

16+

Вячеслав Лялин

**«Защитник града
Петрова» Витгенштейн**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лялин В. Е.

«Защитник града Петрова» Витгенштейн / В. Е. Лялин —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В книге рассказывается о жизни и военных подвигах одного из героев Отечественной войны 1812 года Петра Христиановича Витгенштейна, отдавшего службе в русской армии 39 лет своей жизни. Он участвовал во многих войнах, защищая Россию от врагов, но настоящая слава к Петру Христиановичу пришла в период войны 1812 года. Генерал Витгенштейн удачно руководил борьбой с французами на северном направлении и задолго до Бородинской битвы разгромил противника, сорвав планы врага по овладению Петербургом, за что получил от современников прозвище «защитник града Петрова».

Содержание

Введение	5
Глава 1. Древний род.	8
Род Витгенштейнов	8
Витгенштейны на русской службе	11
Родовой герб	14
Детство	16
Глава 2. Военная служба.	20
Русско-польская компания 1792 – 1794 годов	20
Персидский поход 1796 года	24
Между боями	27
Война с Францией. Компания 1805 года	29
Русско-турецкая война 1806 – 1812 годов	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Введение

Каждая война это, прежде всего, беда и народное горе. Это разорение, убыль народа, это разбитые семьи и порушенные судьбы, и только потом радость победы, надежны на новую, непременно счастливую жизнь.

Россия вела много войн. Редко какое десятилетие было мирным. Из всего перечня военных компаний самой тяжёлой и самой героической в дореволюционной истории России была «Отечественная война 1812 года».

Это, несомненно, так. Это величайшая победа России над объединённой европейской военной армадой. Война для России была победоносной, но победа досталась нашему народу слишком дорогой ценой, и потребовала полной мобилизации сил всего народа.

Мощный военный кулак, собранный Наполеоном, был таким сильным, что смог протаранить значительную брешь в русской обороне и добраться до Москвы, не знаясь неприятеля целых 200 лет. В 1612 году народное ополчение освободило Москву, тогда являвшуюся столицей России, от поляков. В 1812 году Москва вновь подверглась страшному разорению, и вновь, как и в «смутное время», объединенные народные силы изгнали неприятеля с русской земли.

Война 1812 года в действительности является пиком военной мощи и народного героизма. Многие свидетели и участники военных событий оставили свои воспоминания о наполеоновском нашествии. Большое количество историков, в том числе и современников исследуемых событий, освящали военные события в своих трудах. И в последующие годы историки не обделяли своим вниманием тему Отечественной войны 1812 года.

Можно смело утверждать, что об этом историческом событии написано самое большое количество исследований, монографий, статей. До нас дошло огромное количество документов, воспоминаний, в том числе и иностранцев, археологических памятников и других источников.

Однако, не смотря на обилие исторического материала, тема наполеоновского нашествия до сих пор пользуется интересом у ученых и людей, далеких от истории.

Вместе с тем, история тех далёких событий содержит столько тайн, домыслов, со значительным налётом откровенных фальсификаций, что разобраться в них становится все труднее и труднее.

Для многих война 1812 года воспринимается как цепь героических событий, совершаемых благородными военными, облачёнными в расшитые золотом мундиры, стройными рядами, смело идущими в штыковую атаку на врага. Война легка и даже приятна. Баталии сменяются, пирами и балами. Устраиваются поэтические вечера. Исполняются прекрасные песни. Словно сама война является неиссякаемым источником вдохновения для величественных воинов-поэтов.

Именно так в художественной и некоторой исторической литературе рассказывается о событиях 1812 года, как будто в это «героическое время» не было тяжёлых боевых будней, искалеченных судеб и огромного количества смертей. Тому подтверждение запись, сделанная офицером гвардейского Семёновского полка Павлом Пуциным в первые дни войны, во время отступления русской армии: «18 июня. Вторник. Переход от Свенцян в лагеря у Даугелишек. Выступили в 4 часа утра. Шёл дождь, пронизывая. Путь тяжёлый, мы шли непрерывно в продолжение 11 часов. В полку 40 человек заболело и один умер...». В этих двух предложениях точно описаны все «прелести» войны.

Стремясь к мировому господству, император французов Наполеон Бонапарт, подчинивший всю Европу, за исключением Англии и России, собрав огромную армию, которую именовал «Великой», вторгся в Россию, полагая в приграничных боях разгромить русские армии и заключить с императором Александром I выгодный для себя мир.

Планам Наполеона не суждено было сбыться. «Великая армия» была разгромлена и полностью уничтожена, а её командующий тайно, боясь быть захваченным в плен, бежал в Париж.

Адъютант Наполеона, участник похода в Россию, граф Филипп-Поль де Сегюр в своих мемуарах дал следующую характеристику постигшей французов катастрофе:

«Так рушатся под собственной тяжестью великие походы! Были превзойдены человеческие возможности: гений Наполеона, желая возвыситься над временем, климатом и расстоянием, сам растворился в русском пространстве... Впрочем, он не питал иллюзий по поводу лишений. Он был обманут только Александром, привыкнув всех покорять ужасом своего имени и изумлением, внушаемым его отвагой, его армией, им самим, он поставил всё в зависимость от Александра. Он остался тем же человеком, каким был в Египте, при Маренго, Ульме, Эсслингене. Это был Александр Македонский, сжёгший свои корабли и всё ещё желающий, против воли своих солдат, проникнуть в неведомую Азию. Наконец, это был Цезарь, рискующий всем своим богатством!»

Так французский граф противостояние двух великих народов русского и французского свёл к простой дуэли двух императоров Александра I и Наполеона. Хотя за именами монархов стояли тысячи солдат и офицеров. Сотни генералов, прославивших своё имя в деле защиты родины. Ибо война для русских была не просто защитой чести своего Государя, а борьбой за национальное самосознание. За право свободного существования. За свою самобытность. Словом, за свою горячё любимую, обожаемую родину.

Во все времена блистали своим воинским искусством и выдающимися победами великие полководцы. Война 1812 года не была исключением. Множество героев, овеянных боевыми подвигами полководцев и простых солдат, вознесла военная слава. Их имена были известны всей стране: Кутузов, Багратион, Раевский, Милорадович, Барклай-де-Толли, Дохтуров, казачий атаман Платов, партизан Денис Давыдов и многие другие. Среди этих «блестящих» фамилий нельзя не упомянуть Петра Христиановича Витгенштена.

Как известно, что героев оценивают современники, их имена сохраняются в истории народов и государств. Однако бывает и так, что в силу определённых обстоятельств, с годами их имена предаются забвению. Так произошло и с русским генералом П.Х. Витгенштейном.

Так кто же такой Пётр Христианович Витгенштейн? Русский генерал с немецкой фамилией, прославившийся в войне 1812 года. Защитник «града Петрова», ещё при жизни удостоившейся высоких государственных почестей и народного признания.

Он действовал на северном направлении, прикрывая столицу Российской империи от вражеского вторжения. Так получилось, что действия французской армии, наступавшей на Москву довольно хорошо освящены даже в школьном курсе истории. Все знают про Бородино, про пожар Москвы, бои под Малоярославцем, разгром отступающих остатков бывшей «Великой армии» на Березине. Однако сражения на серере остаются малоизвестными.

Одним из таких незаслуженно забытых эпизодов войны 1812 года является трехдневное сражение под Клястицами. В этой битве русские войска под командованием генерал-лейтенанта графа Петра Христиановича Витгенштейна одержали победу над превосходящими французскими силами маршала Шарля Удино и остановили продвижение врага на север России, к Санкт-Петербургу. Это была первая крупная победа русской армии в войне 1812 года, итогом которой был полный отказ Наполеона от продолжения активных наступательных действий на северном направлении.

По замыслу Наполеона в русские северные губернии и Прибалтику были направлены два отдельных корпуса: 1-й – маршала Удино, 2-й – маршала Макдональда.

Корпус Шарля Удино должен был вести действия в направлении столицы России. Войска маршала Этьена Макдональда должны были овладеть Ригой, а затем содействовать корпусу

Удино. Кроме того, эти воинские соединения должны были наладить регулярные поставки в главную армию продовольствия и фуража.

Французским войскам противостоял, выделенный из состава первой русской армии и действовавший отдельно от главных сил, 1-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Петра Христиановича Витгенштейна. Больше, за исключением гарнизона Риги, русских сил в этом регионе не было. Поэтому единственно на графа П.Х. Витгенштена была возложена задача, прикрывать пути к Петербургу.

Высокая ответственность несколько не испугала генерала Витгенштена, несмотря на то, что его корпус был слабее каждого из действовавших за Двиной, французских соединений. Выдержать удар объединённых французских сил, у русских не было ни каких шансов. Однако Пётр Витгенштейн получил шанс на победу, так как вражеские маршалы действовали раздельно. Пётр Христианович решил разбить противника по отдельности, а не отступить вглубь страны. Он смело атаковал войска Удино и разгромил французов, а потом своими действиями сковывал войска противника, усиленные дополнительными войсками Сен-Сира и Виктора, не давая противнику продвинуть ни на шаг.

Заслуги графа Витгенштена были высоко оценены. В одночасье прежде малоизвестный генерал стал знаменит, его имя стало известно всей России. Его стали называть «защитником града Петрова». Наполеон в своих мемуарах отзывался о Витгенштейне как о наиболее способном из всех русских генералов.

Быстрое возвышение Петра Христиановича далеко не всем было по нраву. У него оказалось много соперников и завистников, не устававших твердить о его довольно скромных полководческих дарованиях. Особенно после неудачного командования союзными русско-прусскими войсками в начале 1813 года. И это несмотря на то, что пришедшие на смену графу Витгенштейну новые главнокомандующие, как показали последующие военные действия, оказались посредственными полководцами, не способными руководить войсками.

И хотя при жизни Пётр Христианович не был обойдён вниманием и почестями. Он был награждён высшими орденами Российской империи и иностранных государств. Получил обширные земельные владения. Стал князем и получил чин генерал-фельдмаршала русской армии. Но со временем его имя стало забываться.

Снижению популярности П.Х. Витгенштейна способствовала не только его не русская фамилия, но и тенденция возвеличивания князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, признанного единственным героем войны 1812 года, «спасителем Отечества». О Витгенштейне стали говорить, как о не умелом военачальнике, ставя ему в вину многие военные неудачи в войне, вычеркнув из списка главных полководцев. Более того в некоторых изданиях полная фамилия Петра Христиановича стала не точно писаться, а военные действия на севере страны вообще были приданы почти полному забвению.

Имя человека, честно служившего России, немало сделавшего для разгрома врага и освобождения России от французского нашествия, не запятнавшего своё имя придворными интригами, не добивавшегося высоких постов любой ценой, не замаравшего своей чести суровостью по отношению к подчиненным и расправой над «декабристами», было несправедливо предано забвению.

Этого допустить нельзя. Мы должны помнить имена своих героев.

Глава 1. Древний род.

Род Витгенштейнов

Витгенштейны принадлежат к древнейшим европейским аристократическим фамилиям и происходят из рейнской Франконии, области расположенной на юге современной Германии. Их владения процветали и постоянно росли в размерах, простираясь с севера на юг от Кёльна до Кобленца и с запада на восток от Дилла до Мозеля.

Витгенштейны входили в число немногочисленных немецких владетельных семей Священной Римской империи. При этом некоторые ветви рода в разное время получили княжеские титулы.

До получения княжеского титула, дававшего им право голоса в имперском Сейме, Витгенштейны имели право решающего голоса в так называемой графской камере Франконии.

Первые представители рода именовались, по своему феодальному владению Шпангеймами. Немецкое написание фамилии Шпангейм – Spanheimer, Sponheimer.

Родоначальником рода является, упоминаемый в немецких хрониках с 1075 года, Стефан фон Шпангейм, умерший в 1080 году. Он владел землями в долине Рейна. Его сын Мегинхарт в 1128 году упоминается в хрониках уже с графским титулом.

Родственники Шпангеймов владели землями в Южном Тироле и Штирии, а позднее сделались независимыми правителями Каринтии, Крайны и Истрии.

Путем ряда удачных браков Шпангеймы постоянно расширяли свои владения, став, в последствие, крупнейшими землевладельцами в Германии. Граф Готфрид II фон Шпангейм, выгодно женился на богатой графине Аделаиде фон Сайн.

Род фон Сайн, имперские графы в Вестфалии, упоминаются с 1145 года. Последний представитель этого рода граф Генрих III фон Сайн (1202 – 1246), принимал участие в пятом крестовом походе 1217 – 1219 годов, участвуя в завоевании Египта.

Интересен один эпизод из жизни графа Генриха III. Несмотря на участие в крестоносном движении, граф Сайн был обвинён в ереси инквизитором Конрадом фон Марбургом, но смог «очистить» себя и был оправдан папой Григорием IX. Позднее, когда инквизитор фон Марбург проезжал через земли Сайнов, Генрих III захватил и убил его.

После смерти бездетного графа Генриха III в 1246 году, единственной наследницей владения фон Сайнов сделалась его сестра Аделаида, передавшая Сайнский лен своим детям от брака с Готфридом II фон Шпангеймом. С этого времени Шпангеймы стали именоваться графами фон Сайн.

Внуки Готфрида II и Аделаиды разделили родовые владения между собой, Генрих наследовал родовые земли Шпангеймов, его род, в последствие, угас, а Готфрид получил Сайнское графство.

Готфрид фон Сайн женившись на Ютте фон Гомбург, получил в качестве приданного жены, обширный Гомбургский лен. Он, как и его предшественники, разделил свои владения между детьми. Старший его сын Иоганн, наследовал графство Сайн и половину Гомбурга, его потомство угасло в 1606 году, вторая половина Гомбургского лена с замком Валлендор отошла к младшему Энгельбрехту.

В 1361 году внук Энгельбрехта – граф Валентин фон Сайн женился на наследной графине Адельхейде фон Витгенштейн. Владения обеих семей были объединены, к землям графов фон Сайн добавились земли Витгенштейнов в районе рек Лан и Эдер. С тех пор их потомки носили титул графов фон Сайн-Витгенштейн.

Витгенштейны являлись владетельным родом, то есть были «суверенными владетелями своих земель» и имели право посылать своих представителей на имперские сеймы.

В 1605 году сильно разросшийся графский род Сайн-Витгенштейн разделился на три линии:

- Сайн-Витгенштейн-Берлебург;
- Сайн-Витгенштейн-Сайн;
- Сайн-Витгенштейн-Гогенштейн.

Это произошло по воле престарелого графа Людвига Старшего Сайн-Витгенштейна (умер 1605), разделившего свои владения между тремя своими сыновьями: Георгом, Вильгельмом и Людвигом Младшим.

Младшая линия Сайн-Витгенштейн-Гогенштейн, происходящая от графа Людвига Младшего, в 1804 году была возведена в княжеское достоинство Священной Римской империи. Её представители впоследствии являлись наследственными членами прусской палаты господ. Эта линия рода Витгенштейнов существует и сегодня, но она нас мало интересует, так как князья Сайн-Витгенштейн-Гогенштейн, никогда не были связаны с Россией.

Средняя линия графов фон Сайн-Витгенштейн-Сайн просуществовала лишь в двух поколениях, и угасла в 1636 году, со смертью младшего сына её основателя графа Людвига-Альбрехта.

Старшая линия рода, графы Сайн-Витгенштейн-Берлебург, в свою очередь, распалась на три ветви, вследствие распределения семейных владений между братьями.

Граф Людвиг-Франц Сайн-Витгенштейн-Берлебург (умер 1694), как и его дед, разделил свои владения между своими сыновьями. Старший – Казимир (умер 1741), наследовал Берлебург, средний Карл-Вильгельм (умер 1749) – Карсбург, а младший Людвиг (умер 1750) – Людвигсбург.

Первая ветвь, сохранившая имя Сайн-Витгенштейн-Берлебург, 4 сентября 1792 года получила княжеское достоинство Священной Римской империи, с титулом «светлости», заняв своё место в имперском Рейстаге. Первым князем Сайн-Витгенштейн-Берлебургом стал Христиан-Генрих (умер 1800), один из его сыновей князь Август-Людвиг (1788 – 1878), был первым министром герцогства Нассау. Двое сыновей министра: Эмиль-Карл-Адольф (1824 – 1878) и Фердинанд-Вильгельм-Эмиль (1834 – 1888), в 1848 году поступили на русскую службу. Их потомство обосновалось в России, приняв русское подданство. Князья Сайн-Витгенштейн-Берлебург были включены в состав русского дворянства и внесены в 5-ю часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Последняя представительница русской линии светлейших князей Сайн-Витгенштейн-Берлебург, княжна Прасковья Александровна (1895 – 1976), после революции эмигрировала в Финляндию, где и умерла. Главой германской линии этой ветви сегодня является князь Губерт-Максимилиан-Казимир-Томас-Мария Сайн-Витгенштейн-Берлебург, родившийся в 1948 году в Бонне, от брака с графиней Ириной-Ренатой цу Зольм-Барут, имеющий семерых детей.

Вторая ветвь графы Сайн-Витгенштейн-Карлсбург, угасла в 1806 году и с Россией связана не была.

К третьей ветви Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург, принадлежал русский фельдмаршал граф Людвиг-Адольф-Петер, в России именовавшийся Петром Христиановичем Витгенштейном (1769 – 1843), получивший 19 апреля (1 мая) 1834 года от Прусского короля Фридриха-Вильгельма III княжеское звание с титулом светлости. Именным высочайшим указом от 16 июня 1836 года ему было дозволено, с нисходящим потомством, принять и пользоваться в России титулом светлейшего князя.

Будущий русский фельдмаршал уже родился в России, так как его отец граф Христиан-Людвиг, первым из Витгенштейнов оказался в России, вступив в русскую армию.

Князь Петр Христианович имел большую семью. Его потомки, породнившись с русскими дворянскими семьями, до 1917 года проживали в России. Один из его внуков князь Пётр Львович (1831 – 1887), стал генерал-лейтенантом русской армии, и под конец жизни состоял русским военным атташе во Франции. Правнук фельдмаршала – князь Борис Николаевич Витгенштейн (1890 – 1919), офицер гвардейского Конного полка, в котором служил его знаменитый пращур, во время Гражданской войны вступил в Добровольческую армию и погиб в бою с красными под Ковицем.

Потомство старшего сына Петра Христиановича – князя Льва Петровича (1799 – 1866), частично проживало в Европе. Эта линия в 1876 году получила право именоваться князьями Сайн-Витгенштейн-Сайн. Сегодня, главой этой линии является князь Александр-Конрад-Фридрих-Генрих Сайн-Витгенштейн-Сайн, родившийся в 1943 году в Зальцбурге, и имеющий потомство.

Из княжеской ветви Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург выделились многочисленные морганатические ветви, от неравных браков, принявшие фамилии графов фон Альтенкирхен, фон Гохенбург и фон Фалькенберг.

Кроме княжеской линии Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург, как известно, происходящей от русского фельдмаршала Петра Витгенштейна, существует и графская линия, ведущая начало от родного дяди князя Петра Витгенштейна, графа Георга-Эрнеста Сайн-Витгенштейн-Людвигсбурга (1735 – 1792), генерала французской королевской армии, казненного в Париже в период революции. Один из его сыновей граф Людвиг-Жозеф (1784 – 1857), был подполковником русской армии.

Граф Оттокар-Гунтер-Константин Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург (1911 – 1995), был последним мужским представителем этой линии. От брака с Урсулой фон Газе, он имел двух дочерей.

Таблица ветвей рода Витгенштейн:

Стефан фон Шпангейм

граф Мегинхарт фон Шпангейм

|

N

|

граф Готфрид II фон Шпангейм

= графиня Аделаида фон Сайн

|

N

|

граф Валериан фон Сайн

= графиня Аделаида фон Витгенштейн

Графы фон Сайн-Витгенштейн

**Сайн-Витгенштейн-Берленбург
штейн-Гогенштейн**

Сайн-Витгенштейн-Сайн

Сайн-Витген-

**Сайн-Витгенштейн-Берленбург
штейн-Людвигсбург**

Сайн-Витгенштейн-Карлсбург

Сайн-Витген-

Витгенштейны на русской службе

Несмотря на то, что Витгенштейны являются немецкой фамилией, многие представители этого рода находились на русской службе и даже приняли русское подданство.

Вообще для дворянства переход на службу в другое государство был делом обычным. Многие представители знатных фамилий не имея возможности быстрого карьерного роста у себя на родине, поступали на службу в иностранные армии.

В армии любого государства, в XVII – XIX веках служило много иностранцев. Не была исключением и русская армия. Наоборот, ещё со времён Петра Великого, с радостью принимавшего на службу иноземных офицеров, в русской армии было много иностранцев.

Россия была империей, и в её армии служили выходцы из различных стран Европы и Азии. Особенно много было немцев. В те времена немецкая нация не имела единого государства. Территория Германии, словно лоскутное одеяло, была раздроблена на множество крупных, средних и крошечных государств. В начале XIX века на территории Германии располагалось 38 суверенных владений. Поэтому переход на службу из одной армии в другую для немцев не был болезненным.

Как мы уже говорили, на русской службе состояло много уроженцев германских областей. Многие из них добивались высокого положения в России, занимая высокие посты в русской армии и в статской службе. Так до Петра Христиановича Витгенштейна высшего военного звания генерала-фельдмаршала русской армии удостоились шестеро уроженцев Германии.

Первым из рода Витгенштейнов на русскую службу перешёл отец будущего фельдмаршала граф Христиан-Людвиг-Казимир Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург (1725 – 1797), старший сын основателя ветви Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург, графа Людвика (умер 1750).

Христиан Витгенштейн был опытным военным. Сначала он служил в голландской армии в Вальдекском пехотном полку и состоял адъютантом принца Вальдекского. Участвовал в войне за Австрийское наследство 1740 – 1748 годов, в военном конфликте, вызванном попыткой ряда могущественных европейских держав оспорить завещание императора Священной Римской империи Карла VI Габсбурга, не имевшего мужского потомства, и завещавшего свой престол и земельные владения дочери Марии-Терезии.

Это была большая европейская война, начавшаяся сразу же после смерти императора Карла VI. Ряд стран и прежде всего король Пруссии Фридрих II, выбрав удобный момент, решили поживиться за счёт территорий, подвластных Габсбургами.

Прусский король вероломно, без объявления войны, захватил самую богатую и промышленно развитую провинцию Австрии – Силезию. Союзниками Фридрих II выступили Франция, Бавария, Испания и Польско-Саксонское государство.

Австрию поддержала Англия. Голландская армия также воевала в союзе с Австрией. В австрийской коалиции состояла и Россия. Голландская армия вела боевые действия с Францией, которая намеривалась захватить принадлежавшие Габсбургам Нидерланды.

Благодаря поддержке России Австрии удалось выстоять и к 1745 году вывести Пруссию из войны. Фридрих II заключил сепаратный мир в Дрездене.

Однако военные действия Австрии с другими её противниками продолжались ещё несколько лет и закончились совершенно безрезультатным для воюющих сторон Ахенским миром.

Большая европейская война закончилась и в услугах храброго офицера графа Витгенштейна в Голландии более не нуждались. После окончания войны Христиан-Людвиг перешёл в чине подполковника в Гессенскую армию, но не получив там чина полковника, решил попытать счастья в России.

В 1752 году граф Христиан Витгенштейн был принят на русскую службу в чине капитана. Хотя это было понижение, но служба в русской армии раскрывала перед графом большие перспективы. В 1754 году он был пожалован чином ротмистра, а в 1755 году стал примьер-майором.

В 1756 году король Фридрих II Прусский стремившийся упрочить положение своей страны в Европе, развязал новую войну, получившую в истории название «Семилетней».

Пруссию поддержала Англия, желавшая таким образом ослабить своего главного колониального конкурента Францию, втянув её в новую европейскую войну.

Противниками Пруссии выступили Австрия, Франция, Швеция, Саксония, владения, которых Фридрих II намеривался захватить. На стороне Австрии выступила Россия, заключившая с Веней союзный договор.

Прусский король рассчитывал использовать разногласия между своими противниками и разбить их поодиночке. Его стратегия была основана на быстроте действий. Позднее этим стратегическим планом безуспешно стремились воспользоваться многие последующие правители Германии.

Вначале для Пруссии все шло хорошо. Фридрих II внезапно напал на Саксонию, заставив капитулировать Саксонского курфюрста. Затем нанёс страшное поражение французской армии под Росбахом и разгромил австрийцев при Лейтене. Однако в войну вступила Россия, уничтожив результаты всех побед прусского короля.

Летом 1756 году русская армия вступила в Восточную Пруссию. В авангарде армии находился примьер-майор граф Витгенштейн, который на деле намеривался доказать свой военный профессионализм и преданность новой родине.

Христиан Витгенштейн принимал участие во всех значимых битвах этой войны, сражался при Гросс-Егерсдорфе, при Цорндорфе, когда сам Фридрих II, не надеясь более на своих генералов, сам предводительствовал войсками. Граф сражался в битве при Кунерсдорфе, когда русская армия почти полностью уничтожила прусское войско, а сам прусский король едва избежал плена. Участвовал во взятии Кроссена, Франкфурта, Берлина, в осаде Кольберна.

За свои боевые подвиги Христиан-Людвиг был произведён в полковники.

В сражении под Трептау, близ города Кольберга, 1 сентября 1761 года граф Витгенштейн был тяжело ранен в голову и правую руку саблей и левую руку пулей на вылет и взят в плен пруссаками. Подобное обстоятельство в некоторых источниках стало трактоваться искаженно. Ряд авторов ошибочно утверждают, что в 1761 году Христиан Витгенштейн был пленён не пруссаками, а русскими и после этого очутился на русской службе.

Пленник содержался в Штеттине и Магдебурге. Он вернулся в Россию в начале 1762 года, после того, как Российская империя по воле нового императора Петра III, наследовавшего престол после смерти императрицы Елизаветы Петровны и обожавшего прусского короля Фридриха Великого, вышла из войны.

30 апреля 1762 года Христиан-Людвиг получил чин генерал-майора и был направлен в Малороссию, где командовал войсками в Нежине и Переяславле.

С началом в 1768 году войны с Турцией, Христиан Витгенштейн находился в армии графа Петра Александровича Румянцева (1725 – 1796). Это была его последняя война.

Граф Витгенштейн успел отличиться при взятии Бендер. Однако в 1770 году был отпущен в отпуск по болезни, а в начале 1771 года вышел в отставку с присвоением очередного чина генерал-поручика.

Оба его сына Пауль-Карл-Людвиг (1764 – 1790) и Людвиг-Адольф-Петер (1768 – 1843), связали свою жизнь с Россией и русской армией.

Пауль, именовавшийся на русский манер Павлом Христиановичем, служив в гвардии в чине капитан-поручика. Он неожиданно умер в Молдавии во время русско-турецкой войны.

Петер, Петр Христианович, стал русским фельдмаршалом. Дети и внуки Петра Христиановича служил в русской армии, и покинули Россию лишь после революции 1917 года.

На русской службе оказались, и представители другой ветви Витгенштейнов, внуки первого светлейшего князя Сайн-Витгенштейн-Берлербурга Христиана-Генриха (умер 1800), князь Эмиль-Карл-Адольф (1824 – 1878) и князь Фердинанд-Вильгельм-Эмиль (1834 – 1888).

Первый из них, именовавшийся в России Эмилием Людвиговичем, оказался в Петербурге в 1845 году, когда сопровождал принца Александра Гессен-Дармштадского (1823 – 1888), родного брата великой княгини Марии Александровны (1824 – 1880), супруги будущего императора Александра II, ввремя его поездки на Кавказ, и в последствие поступил на русскую службу. Состоял адъютантом при Кавказском наместнике князе Михаиле Семеновиче Воронцове (1782 – 1856), участвовал в военных действиях с горцами. После состоял при главной ставке во время русско-турецкой войны 1878 – 1879 годов. Вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта.

Его брат Фердинанд-Вильгельм-Эмиль (Фердинанд Людвигович), так же обосновался в России, находясь на Кавказе, вступил в брак с грузинской княжной Прасковьей Александровной Дадиани (1847 – 1919), представительницей древнего рода правителей Мингрегии. Его дети стали подданными Российской империи.

Родовой герб

Герб важный атрибут каждого дворянской фамилии, своего рода визитная карточка знатной семьи.

Древний германский род Витгенштейнов имел свой родовой герб, в красном поле щита стоящий на задних лапах леопард. Впоследствии с присоединением к роду различных земель и связанных с ними титулов, родовой герб стал сложным, поскольку в гербовый щит были включены эмблемы подвластных Витгенштейнам владений.

При вступлении на русскую службу Витгенштейны официально об утверждении своего родового герба в Герольдии Российской империи никогда не просили, продолжая пользоваться своей старой гербовой эмблемой.

Однако в ознаменовании заслуг героя войны 1812 года, прославленного генерала Петра Христиановича Сайн-Витгенштейна-Людвигсбурга (1768 – 1843), императором Александром I 24 марта 1816 года для него был утверждён осорбый герб.

Почти все утверждённые монархов гербы вносились в «Общий гербовник дворянских родов Российской империи», осерванный императором Павлом I. Первая часть «Гербовника» была напечатана в 1797 году. До 1917 года вышло 20 частей «Общего гербовника», причём десять первых были напечатаны. После падения монархии был выпущен 21 том, в который вошли гербы, утвержденные Сенатом при Временном правительстве.

Однако герба графа Петра Витгенштейна в русском «Общем гербовнике» нет. Диплом на пожалование гербовой эмблемы Петру Христиановичу, хранился в архиве гербового отделения Герольдии, и по каким-то причинам зарегистрирован не был. Таких незарегистрированных гербов, по сведениям известного геральдиста Сергея Николаевича Тройницкого было обнаружено в архиве около пятидесяти штук.

Приведём описание пожалованного графу П.Х. Витгенштейну герба: «Гербовый щит, разделённый на четыре части имеет вершину, в которой в голубом поле помещён, острием вправо, золотой меч Святого князя Гавриила Псковского, над которым в серебряной ленте золотыми буквами написан девиз: «Чести моей никому не отдам».

Включение в герб меча Святого Благоверного князя Гавриила, Псковского Чудотворца, было напрямую связано с победой графа Витгенштейна над французами при Клястицах, после которой благодарные Псковичи преподнесли графу икону с изображением этого святого.

В первой и четвертой частях щита в серебряном поле изображены две чёрные горизонтальные полосы.

Во второй части в красном поле белая крепость с двумя башнями, с чёрными окнами и воротами.

В третьей части в чёрном поле диагонально положен серебряный брус, на котором изображены три чёрные бараньи головы.

В центре большого щита помещён малый щиток, с изображением родового герба, в красном поле стоящий на задних лапах леопард.

Щит увенчан графской короной, над которой помещены три коронованных шлема; из двух боковых шлемов выходящие львы, держащие в передних лапах ветвь и саблю, а из среднего – выходящий двуглавый Российский орел, со знаменами под ним.

Щитодержателями выступают, справа русский гусар со знаменем, слева – ратник с белым знаменем».

Получив в 1834 году титул светлейшего князя Прусской короны, признанный в России в 1836 году Пётр Христианович Витгенштейн, и его потомки получили право на прибавление к гербу элементов свойственных княжеским фамилиям, а именно княжеской мантии.

Новый княжеский герб Витгенштейнов выглядит следующим образом: «Четырехчастный гербовый щит, имеет вершину, в которой в голубом поле, окаймленном серебром, помещён, обращённый острием вправо, золотой меч Святого князя Гавриила Псковского, над которым в серебряной ленте золотыми буквами написан девиз: «Чести моей никому не отдам».

В первой и четвертой частях щита в серебряном поле изображены две чёрные горизонтальные полосы.

Во второй части в красном поле белая крепость с двумя башнями, с чёрными окнами и воротами.

В третьей части в чёрном поле диагонально положен серебряный брус, на котором изображены три чёрные кабаньи головы, с клыками и красными высунутыми языками.

В центре большого щита помещён малый щиток, в котором в красном поле изображён, обращённый вправо, стоящий на задних лапах леопард, с красным высунутым языком и изогнутым вверх хвостом.

Над щитом помещены пять дворянских шлемов; из них средний поставлен прямо, а крайние обращены к середине. На средний шлем наброшено чёрно-золотое покрывало, увенчанное графской короной, над которой изображён парящий над шестью знаменами российский двуглавый орел. Над правым средним шлемом помещена, обшитая серебром, чёрная шляпа, под ней острием вправо изображён золотой рог, из которого выходят пять страусовых перьев. На левом среднем шлеме помещён белый замок с двумя башнями. Крайние шлемы увенчаны графскими коронами, из которых выходит, обращённый в середину, лев, держащий в правой лапе меч, а в левой – лавровую ветвь.

Щитодержателями выступают, справа русский гусар со знаменем, слева – ратник с белым знаменем.

Между гербовым щитом и щитодержателями помещена с каждой стороны передняя часть разъярённого льва.

Герб покрыт княжеской мантией и увенчан прусскую княжескою шапкой».

Княжеский герб, как и графский, так же не был внесён в «Общий гербовник дворянских родов Российской империи». Его изображение, выполненное художником Адольфом Маттиасом Гильдебрандтом (1844 – 1918), было помещено в изданном в 1882 году в Стокгольме, под общей редакцией шведского королевского герольда Карла Арвида фон Клингспора (1829 – 1903), в «Балтийском гербовнике», посвящённом прибалтийским дворянским фамилиям.

Данным гербом помимо потомков русского фельдмаршала князя Петра Христиановича Витгенштейна, пользовались состоявшие на русской службе, представители другой ветви рода, князя Сайн-Витгенштейн-Берлербурги.

Детство

Будущий русский фельдмаршал граф Людвиг-Адольф-Перер Сайн-Витгенштейн-Людвигсбург, в дальнейшем мы будем именовать его на русский манер Петром Христиановичем, родился 5 января 1769 года, или 25 декабря 1768 года по старому стилю, в Малороссии, где проходил службу его отец.

Обычно местом рождения будущего фельдмаршала считается город Нежин, известный ещё со времён Киевской Руси. Однако сам Пётр Христианович в письме к историку и писателю Дмитрию Николаевичу Бантыш-Каменскому (1788 – 1850), составителю биографий русских фельдмаршалов, писал, что родился в Полтавской губернии в старинном городке Переяславле. Ранее Переяславль, известный в письменных источниках с X века, был центром удельного княжения. В Пекреяславле до занятия Киева, княжил Владимир Мономах. Там же в 1654 году заседала «Переяславская рада», высказавшаяся за воссоединении Малороссии с Россией.

Отец русского фельдмаршала граф Христиан-Людвиг-Казимир Сайн-Витгенштейн-Любвицбург, был женат дважды. 13 июля 1763 года в Данциге он женился на немецкой графине Амалии-Людовике Финк фон Финкенштейн (1740 – 1771), уроженке Рейхенсвальда.

Финк фон Финкенштейн, древнейшая немецкая фамилия, получившая титул графов Священной Римской империи и владевшая поместьями в Восточной Пруссии и Нижней Силезии. Графы Финк фон Финкенштейн из поколения в поколение служили в прусской армии, составляя ядро военного прусского юнкерства. Один из представителей этого рода Карл-Вильгельм (1714 – 1800) был товарищем детских игр самого воинственного из прусских королей Фридриха II (1712 – 1786), против которого в период «Семилетней войны» в составе русской армии воевал Христиан-Людвиг Витгенштейн.

Так вот, Карл-Вильгельм Финк фон Финкенштейн имея сильное влияние на короля Фридриха II, став кабинет-министром Пруссии, руководил внешней политикой страны и являлся одним из ближайших королевских советников. Карл-Вильгельм жил в России и составил для своего короля «Общий отчёт о русском дворе 1748 года», описав нравы, царившие при Российском дворе и дав характеристику видным русским вельможам и царедворцам.

Некоторые ветви рода Финк фон Финкенштейн в XVI веке обосновались в Прибалтике и, после включения этого края в состав Российской империи, оказались в русском подданстве. В 1586 году Финк фон Финкенштейны были внесены в матрикулы Лифляндского рыцарства, а в 1841 году в матрикулы Курляндской губернии.

Брак Христиана-Людвига-Казимира и Амалии-Людовики Финк фон Финкенштейн был счастливым. Амалия-Людовиика нарожала графу Витгенштейну семерых детей, четверых мальчиков и трёх девочек. И хотя четверо детей, два мальчика и две девочки: Фердинанд (1766 – 1771), Георг-Людвиг-Александр (1770 – 1774), Каролина-Поликсена-Фредерика (1765 – 1766) и Каролина-Луиза (1771 – 1779) умерли в детстве, оставшиеся два сына: Пауль-Людвиг-Карл (1764 – 1790), Людвиг-Адольф-Петер (1769 – 1843) и дочь, последний родившийся ребёнок, Амалия-Луиза (1771 – 1853), продолжили род Витгенштейнов.

Так получилось, что дата рождения Амалии-Луизы совпала со смертью её матери Амалии-Людовики, которая умерла в Малороссии в Полтавской губернии в Переяславле 12 декабря 1771 года, спустя девять дней после рождения дочери, не перенеся послеродовой горячки.

Дети стали наполовину сиротами.

Через два года 14 февраля 1774 года Христиан Витгенштейн вновь женился на графине Анне Петровне Бестужевой-Рюминой, урождённой княжне Долгоруковой (1738 – 1789).

Анна Петровна происходила из знатного русского княжеского рода Долгоруковых, потомков древних великих Киевских и Черниговских князей из рода ленегдарного князя

Рюрика. Её отцом был генерал-майор князь Пётр Сергеевич Долгоруков (1738 – 1789), а матерью внука Украинского гетмана Даниила Павловича Апостола – Софья Петровна.

Для Анны Петровны это был второй брак. Ранее она была замужем за действительным тайным советником графом Андреем Алексеевичем Бестужевым-Рюминым (1726 – 1768), сыном всесильного канцлера Российской империи в правление императрицы Елизаветы Петровны, графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина (1693 – 1766).

Новый брак с представительницей русского аристократического рода, открывал перед графом Витгенштейном двери салонов высшей российской знати, а для его детей Анна Петровна стала надёжной воспитательницей.

В первом браке с графом Бестужевым-Рюминым у Анны Петровны детей не было, и всю свою нерастраченную материнскую любовь она отдавала детям своего второго мужа. К тому же дети на момент смерти их родной матери были слишком малы, чтобы её помнить.

Впоследствии сестра будущего фельдмаршала Амалия-Луиза Витгенштейн 15 июня 1790 года вышла замуж за прусского посла в России Доротея-Людвига-Христофора Келлера (1757 – 1827), в 1789 году получившего титул графа Прусской короны. Один из их сыновей Теодор (Фёдор Фёдорович) поселился в России и был родоначальником русской отрасли этого рода.

Род графов Келлеров был внесён в V часть родословной книги Витебской и Смоленской губерний.

Правнуком Амалии-Луизы и, следовательно, правнучатым племянником фельдмаршала князя Петра Христиановича Витгенштейна, являлся герой 1-й мировой войны, командир славного 3-го конного корпуса, генерал от кавалерии граф Фёдор Артурович Келлер (1857 – 1918), расстрелянный в Киеве на Софийской площади у памятника Богдану Хмельницкому петлюровцами. Среди военных он слыл «первой пашкой России».

Старший брат будущего фельдмаршала Пауль-Людвиг-Карл, именовавшийся в России Павлом Христиановичем, стал офицером русской армии, служил в привилегированном гвардейском Семёновском полку, имел чин капитан-поручика и погиб 18 сентября 1790 года. Своей семьи он не имел.

Маленький Петер Витгенштейн до двух лет находился на попечении матери, которая в декабре 1771 года умерла, не оправившись от родов. Вряд ли Пётр Христианович помнил свою мать. Он был слишком мал, чтобы его детское воображение сохранило хоть какие-то воспоминания о родной матери.

Когда будущему фельдмаршалу пошёл четвёртый годик, его отец вновь женился на графине Анне Петровне Бестужевой-Рюминой, урожденной княжне Долгоруковой, которая и стала его воспитательницей, дав своему пасынку русское воспитание и привив любовь к России.

Для получения образования, которое традиционно в дворянских семьях было домашним, юный Петя Витгенштейн был определён заботливой мачехой в дом своего родственника, влиятельно придворного сановника Николая Ивановича Салтыкова (1736 – 1814).

Николай Салтыков был женат на княжне Наталье Владимировне Долгоруковой (1737 – 1812), приходившейся двоюродной тёткой мачехи молодого графа Витгенштейна. Поэтому Анна Петровна, определяя своих пасынков в дом своего влиятельного родственника Н.И. Салтыкова, вполне могла рассчитывать на их хорошее содержание и обучение.

Николай Иванович Салтыков принадлежал к одной из древнейших фамилий России. Он состоял в родстве с покойной императрицей Анной Иоанновной, мать которой Прасковья Ивановна, происходила из рода Салтыковых.

Николай Салтыков являлся воспитателем будущего императора Павла I, после восшествия последнего на престол получил чин генерал-фельдмаршала русской армии и должность председателя Военной коллегии, иначе говоря, стал военным министром. Кроме того, на

его попечении находились старшие сыновья императора великие князья Александр, будущий император Александр I, и Константин Павловичи.

Взошедший на престол Александр I, сделал своего учителя вторым человеком в государстве, назначив Салтыкова председателем Государственного Совета и Комитета министров.

Николай Иванович Салтыков ещё Екатериной Великой был возведён в графское достоинство, а под конец жизни стал светлейшим князем. К выше перечисленному следует добавить, что Николай Салтыков был одним из богатейших людей того времени.

О таком попечителе можно было только мечтать. Поэтому можно смело утверждать, что юный Петр Витгенштейн попал в хорошие руки. Такие связи для человека, слабо связанного с новой родиной, были как нельзя кстати.

В будущем, вступив в самостоятельную жизнь, Пётр Христианович всегда мог рассчитывать на протекцию своего могущественного родственника. К тому же в доме Салтыковых Пётр Витгенштейн рос вместе с хозяйскими сыновьями, своими сверстниками: Дмитрием, Сергеем и Александром Николаевичами. Своих детей Николай Иванович Салтыков ещё с младенчества определил на военную службу, тоже было сделано и для Петра Христиановича.

По сложившейся в то время в России традиции дворянских детей записывали в службу с малолетства. Практика определения в службу малолетних дворянских детей была в России очень распространённой и давала, возможность дворянским отпрыскам при достижении совершеннолетия начинать службу с более высокого чина, поскольку, согласно установленного ещё Петром Великим положения, каждый дворянин был обязан начинать службу в армии с низшего чина. Служить рядовым дворянским отпрыскам не хотелось, поэтому заботливые родители стремились облегчить службу своим чадам.

Чтобы обойти установленные законом правила, дворянские недоросли, записывались своими отцами в службу почти с младенчества. Достаточно хорошо это было описано великим А.С. Пушкиным в «Капитанской дочке»: «Матушка была ещё мною брюхата, – вел рассказ главный герой повности Пётр Андреевич Гринёв, – как уже я был записан в Семёновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти нежившегося сержанта, и дело тем бы кончилось. Я считался в отпуску до окончания наук».

Пободное превращение произошло и с Петром Витгенштейном. Он в 1781 году, в возрасте двенадцати лет, стараниями соевого опекуна Н.И. Салтыкова, был зачислен в один из самых привилегированных полков русской армии лейб-гвардии Семёновский полк, не рядовым, как было общепринято, а в ознаменовании заслуг своего отца, и благодаря семейным связям, в звании сержанта.

Нужно отметить, что воспитатель юного Витгенштейна Николай Иванович Салтыков, так же начинал свою службу в этом элитном полку, в Семёновский полк были записаны и его сыновья. Поэтому выбор места службы для юного графа Витгенштейна, можно сказать, был предопределён.

Семёновский полк был сформирован ещё Петром Великим из числа его «потешных полков». Император являлся и первым полковником Семёновского полка. Впоследствии почетными командирами этого боевого подразделения состояли исключительно коронованные особы.

Гвардейский Семёновский полк имел поистине героическую историю. Полк принял участие в первом крупном военном предприятии царя Петра – Азовском походе, а в последствие принимал участие в сражениях Северной войны. В XVIII веке лейб-гвардии Семёновский полк был задействован почти во всех военных конфликтах, которые вела Российская империя.

При этом служба в этом полку была очень почётной, многие отпрыски русских аристократических фамилий начинали свою службу именно в Семёновском полку. Достаточно назвать фамилии самых выдающихся русских военачальников того времени: генералиссимус князь

Александр Васильевич Суворов, командующий русской армией в период «Семилетней войны» генерал-фельдмаршал Степан Фёдорович Апраксин и многие другие русские генералы.

Раннее зачисление ребёнка в какой-либо полк вовсе не означало, что подросший дворянский недоросль, обязательно выберет военное поприще. Часто бывало, что многие родители после определяли своих детей в менее опасную статскую службу. Однако молодой Пётр Витгенштейн мечтал стать обязательно военным, как многие его предки, из поколения в поколение служившие в европейских армиях.

Примером для юного графа Витгенштейна был его отец, ставший генералом русской армии и всю свою жизнь проведший на военной службе. Да и граф Николай Салтыков, в доме которого он рос, был военным, дослужившимся до звания генерал-фельдмаршала.

Так что через восемь лет, в 1789 году, Петя Витгенштейн, действительно вступив на военную службу в Конногвардейский полк, имел уже чин гвардейского вахмистра. Это звание предшествовало офицерскому чину. В следующем, 1790 году, он стал офицером, получив чин гвардии корнета. Приказ о присвоении офицерского звания был подписан 1 января.

Следует отметить, что в эти годы командиром Конногвардейского полка числился великий русский полководец, генерал-фельдмаршал граф Пётр Александрович Румянцев-Задунайский, а шефом состояла сама императрица Екатерина II.

Полк был боевым. Конногвардейцы принимали участие в русско-турецкой войне 1735 – 1739 годов и отличились при взятии Очакова.

С этого времени вся дальнейшая жизнь Петра Витгенштейна была связана с русской армией, в которой он прослужил 39 лет.

Через два года, так же на новогодние праздники, Пётр Христианович был произведён в гвардейские подпоручики. Это было неплохим началом, карьерный рост на лицо.

Служба в гвардии для молодого графа Витгенштейна длилась не долго. Трезво рассудив, что для ознакомления со всеми сторонами военной жизни службы в гвардии будет явно недостаточно, он, покидает родной полк, выбывает из состава гвардии и, 21 апреля 1793 года, переводится в звании пример-майора в Украинский легкоконный полк.

Столь быстрое повышение чина, было обусловлено особым, привилегированным положением гвардии по отношению к армейским полкам. Согласно учреждённого императором Петром I в 1722 году «Табеля о рангах», по которому офицеры гвардейских полков получили старшинство двух чинов перед армейскими офицерами. Этим положением поспешил воспользоваться Пётр Христианович, перейдя из гвардии в армейские части. Таким образом, он, как бы сразу перескакивал через два чина, поручика и капитана.

Оставление гвардии обеспечило графу Витгенштейну не только более быстрый карьерный рост, но и возможность проявить себя в боевой обстановке.

Пётр Христианович Витгенштейн уже 4 года находился на службе и ещё ни разу не нюхал пороха. Вскоре такая возможность представилась.

Глава 2. Военная служба.

Русско-польская компания 1792 – 1794 годов

Российская империя в период правления императрицы Екатерины Великой довольно часто участвовала в различных военных конфликтах.

В конце XVIII века сложные политические отношения с Польшей, привели к открытому вооруженному противостоянию. Военный конфликт с Польшей или Речью Посполитой, как тогда называлось Польско-Литовское государство, назревал давно. Польское королевство в конце XVIII века полностью ослабленное произволом магнатов и шляхты, находясь в окружении сильных соседей, шаг за шагом утрачивало свои территории и остатки былой независимости.

Россия, а вслед за ней Австрия и Пруссия были не прочь поживиться за счёт огромных территорий Речи Посполитой, в состав которой на тот момент, кроме Польши и Литвы, входили Белоруссия и Западная Украина.

С ослаблением в Польше центральной власти, на местах разгоралась борьба между различными группами феодалов и политическими группировками. По стране прокатилась нескончаемая волна мятежей и восстаний. Не имея возможности усмирить бунтующие население, польские власти всё чаще и чаще искали поддержки у своих сильных соседей, обращаясь за военной и финансовой помощью. Россия, Австрия и Пруссия помощь предоставляли, но хотели в качестве компенсации за это получить определённые политические права в Польше.

Кроме вышеупомянутой троицы в польские дела активно вмешивались Турция и Франция. Играя на противоречиях великих держав группы польских патриотов, опираясь на французскую помощь, неоднократно вели военные действия с польскими королевскими и русскими войсками.

Достаточно вспомнить военный конфликт, спровоцированный Барской конфедерацией, объединением части польской шляхты, в 1768 году. Барская конфедерация была подавлена королевской армией при помощи русских войск, но её деятельность создала предпосылки для первого раздела Польши.

В феврале 1772 года в столице Австрии была подписана конвенция о разделе Речи Посполитой. В начале августа 1772 года русские, австрийские и прусские войска одновременно вошли в Польшу и заняли области, распределённые между ними по соглашению. Польша, хотя и сохранила независимость, но потеряла значительную часть своей территории.

Часть патриотически настроенных поляков, предвидя приближающуюся государственную катастрофу стремилось укрепить центральную власть в стране и ограничить произвол магнатов и шляхты. Польский сейм 3 мая 1791 года принял новую конституцию, значительно сокращавшую привилегии знати и призванную способствовать политическому и экономическому укреплению Польши.

Группа недовольных новой конституцией польских магнатов вновь обратилась за помощью к России. Весной 1792 года императрица Екатерина II решила поддержать мятежных магнатов и направила в Польшу, расквартированную в Бессарабии, эта область тогда входила в состав Речи Посполитой, армию генерал-аншефа Михаила Васильевича Каховского (1734 – 1800). Начались боевые действия.

Находящиеся при русской армии поляки 14 мая 1792 года создали Тарговицкую конфедерацию, для борьбы против польского сейма и новой конституции. Польское правительство выставило против Тарговицкой конфедерации, и её союзников, две армии, литовскую под командованием немецкого герцога Людвиг-Фридриха-Александра Вюртембергского (1756 –

1817), женатого на польской княжне Марии Чарторыйской, и коронную, которой командовал, племянник последнего польского короля Станислава-Августа Понятовского, князь Юзеф Понятовский (1763 – 1813), будущий наполеоновский маршал.

Русское правительство направило в Польшу дополнительные силы во главе с генерал-аншефом Михаилом Никитовичем Кречетниковым (1729 – 1793), армия которого вошла в Подолию и Волынь.

Успехи внешней политики России в Польше и слабость польского правительства привели к новому разделу Польши. В январе 1793 года Россия и Пруссия подписали конвенцию о новом, втором, разделе Речи Посполитой.

Гродненский сейм в ноябре 1793 года признал переход под власть Российской империи части Белоруссии с Минском и Правобережной Украины, Подолию и Волынь. К Пруссии отошли территории Великой Польши с Познанью, а также Гданьск и Торуня.

Недовольные новой аннексией поляки начали вооружённую борьбу, чтобы вернуть утраченные территории. Для защиты своих интересов, Екатерина II приказала находящимся в Польше русским войскам начать наступление. В самой Польше вспыхнуло восстание против нового раздела страны под руководством Тадеуша Костюшко (1746 – 1817).

В начавшихся сражениях на территории Речи Посполитой принял участие молодой русский офицер Пётр Христианович Витгенштейн.

На войну в Польшу Пётр Христианович отправился волонтером, то есть добровольцем. Он был определён в корпус прославленного русского генерала Вильгельма Христофоровича Дерфельдена (1735 – 1819), ученика и соратника знаменитого русского полководца генерала-фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского.

Витгенштейн был включён в передовой отряд корпуса Дерфельдена, которым командовал генерал-майор граф Валериан Александрович Зубов (1771 – 1804), родной брат всецельного фаворита императрицы Екатерины II – князя Платона Зубова. Несмотря на то, что граф Валериан Зубов был обязан своей карьерой влиятельным родственникам, он был храбрым и опытным командиром, любимцем солдат и грозой врагов.

В ходе восстания польские патриоты в Праге, укрепленном предместье Варшавы, в результате внезапной атаки, вырезали 6 апреля 1794 года русский гарнизон, который по соглашению с королем Станиславом Понятовским, был расквартирован там, на зимние квартиры. Возмущенная Екатерина II направила в Польшу дополнительную армию под командованием Александра Васильевича Суворова. Военные действия вспыхнули с новой силой.

Весною 1794 года, когда в Варшаве и Вильно вспыхнуло восстание, и русские гарнизоны были уничтожены, генерал Дерфельден, собрав в кулак части своего корпуса, начал активные боевые действия против польских повстанцев. Русские войска одержали первые небольшие победы над поляками в сражениях при местечке Дубенке и Хельме. В этих боях принял участие молодой офицер, Пётр Витгенштейн.

Свое боевое крещение Пётр Христианович получил 23 мая в сражении с поляками при Дубенках. Он находился в передовом отряде графа Зубова. Пётр Витгенштейн проявил себя с наилучшей стороны и был отмечен командованием.

Отличился граф Витгенштейн и в сражении при Хельме, произошедшем 28 мая. За героизм, проявленный в этом сражении, Пётр Христианович был произведён в следующий чин, подполковника, приказ о присвоении звания был подписан 13 октября.

Между тем войска генерала Вильгельма Дерфельдена продолжали наступление. 6 июля отряд генерал-майора графа В. Зубова, состоявший в авангарде корпуса Дерфельдена, двигаясь к населённому пункту Сельцы в Слонимском повете, обнаружил вражеский отряд, базировавшийся в корчме, называемой Выгода, близ села Ружане. Это были польские солдаты полковника Липарского. Вражеский отряд состоял из 400 кавалеристов и более двух тысяч вооруженных пиками и косами повстанцев. Разобравшись в обстановке генерал Зубов прика-

зал атаковать неприятеля. В передовой линии шёл в атаку Витгенштейн. Корчма была хорошо укреплена. Её окружали со всех сторон наполненные водой каналы, болото и лес. Заметив русских, поляки открыли шквальный огонь картечью из пушки. Однако атака русских солдат была настолько стремительной, что поляки дрогнули и обратились в бегство. Было организовано преследование отступающего противника, которое было остановлено лишь с наступлением темноты. В руках русского отряда оказался большой польский обоз, шестьдесят три подводы с разным провиантом, было пленено 3 польских офицера и двести пять низших чинов. Это был большой военный успех.

Вскоре Пётр Витгенштейн принял участие в сражении под городом Слонимом. Войска генерала Дерфельдена выступив 25 июля из Вензович, направились к городу Слониму. К вечеру перейдя речку Щаре, русский отряд стал лагерем у деревни Голинки в трёх верстах от Слонима. Вперед был выдвинут авангард под командованием графа Зубова, который вступив в бой с неприятельскими разведчиками. Поляки были разбиты, без потерь с русской стороны. Этот предварительный успех воодушевил все русское войска. Общий штурм вражеских укреплений был намечен на 27 число.

Неприятель укрепился в горах, установив там артиллерийскую батарею, и начел обстрел русских позиций. Русское командование, разместив на правом фланге егерей, а на левом поставив тульских пехотинцев, под прикрытием своих пушек, приказало штурмовать неприятельские укрепления. С флангов поляков атаковали донские казаки. Польская артиллерия была подавлена 22 меткими выстрелами русских канониров. Началась общая атака. Речка Щара было преодолена вброд, после разделившись на две колонны, русские войска продолжили наступление. Одна колонна наступала на Слоним, другая на Рожанку через Деветну. Поляки вновь не выдержали натиска русских и побежали, оставив свои позиции. Добыча русских составила двадцать подвод с разным имуществом и вещами. В передовой линии русских войск храбро сражался Пётр Христианович Витгенштейн.

От Слонима войска Вильгельма Христофоровича Дерфельдена быстрым маршем направились к Гродно. 21 сентября в местечке Кринках, русскими солдатами были захвачены польские склады с провиантом, 22 числа был отбит провиант в местечке Соколках. Пополнив свои запасы, отряд Дерфельдена двинулся по Варшавской дороге. Впереди, как обычно, шёл передовой отряд графа Валериана Зубова, в котором при командире неотлучно состоял граф Витгенштейн.

После незначительных стычек с неприятелем, захваченные пленные сообщили, что пребывавший в Гродно польский генерал Тадеуш Костюшко, покинул город, а все находившиеся в Литве польские войска отходят разными дорогами к Варшаве. Это позволило русским войскам с марша овладеть городом Гродно.

После занятия Гродно, корпус Дерфельдена выступил к польской столице. Передовой отряд графа Зубова 13 октября 1794 года, возле местечка Броки, столкнулся с крупным польским отрядом. Неприятельские войска были обнаружены высланными на разведку казачьими разъездами. Произошёл бой. Поляки были разбиты, бежали, их преследовали тринадцать вёрст до селения Удрина. Преследование прекратилось с началом ночи. В плен взято: 15 офицеров, 155 нижних чинов, отбита медная трёхфунтовая пушка.

Следующее сражение при Остроленке, произошедшее 18 октября 1794 года, стало знаковым для Петра Христиановича, ибо только благодаря его смелым и решительным действиям была одержана общая победа.

Наступление русских войска было остановлено сильным артиллерийским огнём неприятеля. Особенно усердствовала передовая польская батарея, наносящая огнём своих пушек значительный урон русским войскам.

Граф Витгенштейн получил приказ немедленно нейтрализовать вражескую артиллерию. Медлить было нельзя. Под командой графа состоял кавалерийский эскадрон. Пётр Христиа-

нович повёл кавалеристов в атаку на вражескую батарею. На помощь артиллеристам подоспела польская конница, но она была опрокинута русскими кавалеристами. Русская кавалерия ворвалась на батарею, перебив всю артиллерийскую прислугу и захватив одну из вражеских пушек. Первым в атаке был командир Пётр Витгенштейн, показав пример беспримерного мужества, героизма, личной отваги и умелое руководство вверенным боевым подразделением.

Подвиг молодого и храброго кавалериста был высоко оценен. Пётр Христианович был награждён самой почётной русской военной наградой, орденом Святого Георгия Победоносца 4-й степени. Приказ о награждении был подписан 1 января 1795 года, подполковник Витгенштейн получил орден за номером «602».

Кульминацией всей польской компании стал штурм Праги, укрепленного предместья польской столицы.

В октябре в район Праги, прибыли русские корпуса Ферзена и Дерфельдена для соединения с отрядом Александра Васильевича Суворова. В армии А.В. Суворова было 22 тысячи солдат, польский гарнизон Праги насчитывал 30 тысяч человек.

19 октября была сделана главная рекогносцировка форштата Праги, в которой принял участие и Пётр Христианович. Небольшие русские отряды, проводя разведку боем, нащупывали слабые места в обороне противника.

С 23 на 24 октября начался общий штурм Праги семью колоннами русских войск, четырьмя на правой стороне, двумя в центре, одной по левому берегу Вислы. Отряд генерал-лейтенанта Дерфельдена, в составе которого находилось подразделение графа Витгенштейна, наступал на правом крыле.

Напор русских частей был настолько сильным, что оборона поляков рухнула. Под сильным перекрёстным огнём неприятеля русские солдаты овладели внешними укреплениями и ворвались в укрепленное предместье. К девяти часам утра русские полностью овладели Прагой, уничтожив до 15 тысяч солдат противника, пленив 14860 человек и захватив 204 орудия. В самой гуще сражения находился молодой офицер Пётр Витгенштейн, уже зарекомендовавший себя бесстрашным и опытным командиром.

29 октября поляки вступили с А.В. Суворовым в переговоры, и в девять часов утра торжественно победоносные русские войска, с барабанным боем и музыкой вступили в Варшаву. Первым по варшавским улицам проходили части генерал-поручика Потемкина, за ними следовали солдаты генерала Дерфельдена. По варшавским улицам, во главе своего эскадрона, гордо шествовал подполковник Пётр Витгенштейн. Вскоре после этого военные действия в Польше прекратились.

За время польской компании Пётр Христианович Витгенштейн не только, что называется, понюхал пороха, стал настоящим боевым офицером, приобрёл боевой опыт, заслужив первую награду, орден Святого Георгия Победоносца 4-й степени. Он стал известен в войсках, как подающий большие надежды офицер. Сблизился с высшим командованием, что было немаловажным фактором для успешной карьеры, в частности с графом Валерианом Зубовым, с которым в последствие отправился в Персидский поход. Его высоко оценил его первый командир, соратник А.В. Суворова – генерал Вильгельм Христофорович Дерфельден.

Персидский поход 1796 года

Едва закончились битвы в Польше, как Россия была вновь втянута в новый военный конфликт.

Весной 1795 года персидская армия вторглась в Грузию и Азербайджан. Новый персидский шах, пришедший к власти после многолетних междоусобных войн, Ага-Магомед-хан из тюркского племени Каджаров, решил упрочить своё влияние в Закавказье. Его многотысячная армия, подчинив азербайджанские Гянджское, Эриванское и Нахичиванское ханства, осадила крепость Шушу, а 23 мая 1795 года появилась у стен Тифлиса, столицы Картли-Кахетинского царства.

На следующий день грузинская армия под командованием царя Ираклия II была разбита. Персы осадили Тифлис и подвергли разорению многие грузинские селения. Персидский шах, решив преподать грузинам кровавый урок, за союз с Россией, повелел своим жаждущим добычи воинам истребить всё христианское население Грузии. После многомесячной осады, 12 сентября 1795 года персы овладели грузинской столицей, разграбив и разрушив город.

Агрессивные действия персидского шаха вынудили правительство России оказать военную помощь Грузии и мелким самостоятельным азербайджанским ханствам. Российская империя была связана с Грузинским царством союзническими обязательствами. В городе Георгиевске 5 августа 1783 году был подписан трактат, вошедший в историю как «Георгиевский», согласно которому над Картли-Кахетинским царством устанавливался Российский протекторат. С этого времени присутствие Российской империи в Закавказье стало постоянным, и допустить ослабление своего влияния в этом крае, за счёт усиления власти Персии, русское правительство не могло.

В Петербурге было принято решение направить в Закавказье тридцатипятитысячный экспедиционный корпус, командование которым было доверено графу Валериану Александровичу Зубову, вскоре возведённому в чин генерал-аншефа.

В состав экспедиционного корпуса был включён подполковник граф Пётр Христианович Витгенштейн, уже повоевавший под командованием генерала Валериана Зубова в Польше и заслуживший уважение своего командира.

К марту 1796 года для похода, получившего название «Персидского», было всё готово. В Моздоке, для соединения с главными силами собрались вспомогательные части и казачьи войска, и подразделения экспедиционного корпуса выступили в поход.

8 апреля передовые русские войска возле станицы Каргалинской переправились через бурный Терек, став лагерем на реке Карган. 12 апреля в военный лагерь прибыл главнокомандующий граф Зубов. На военном совете Валериан Зубов определил первоочередную задачу для войск корпуса, это овладение городом Дербентом, который небезосновательно считали «золотыми воротами» Кавказа.

Дербент того времени был крупным городом по меркам Востока и имел хорошие фортификационные сооружения. В нём постоянно проживало 10 тысяч человек. В городе имелось более 2 тысяч жилых домов, 15 мечетей, полтысячи купеческих лавок, 30 шёлковых и 113 бумажных фабрик, сотни ремесленных производств. Овладение таким важным населённым пунктом открывало для русской армии большие возможности для контроля над Закавказскими территориями и продвижения в пределы Персии.

18 апреля 1796 года авангард русской армии, в составе двух пехотных и двух кавалерийских бригад, выступила в поход к Дербенту.

Русские войска уже побывали в этих местах, при Петре I, после чего в состав Русского государства вошли прикаспийские провинции, ранее принадлежавшие Персии. Новый поход так же обещал быть удачным.

Главные русские силы двинулись в путь одной походной колонной. Заранее генерал Зубов направил вперёд передовой разведывательный отряд, для обеспечения надёжного прикрытия своих войск. Это было своевременным и обоснованным решением, так как продвигаться в незнакомой местности, со сложным горным рельефом было крайне затруднительно. Всегда можно было напороться на вражескую засаду.

Эти уроки осторожного продвижения вперед большого количества войск были хорошо усвоены будущим фельдмаршалом. В последствие, самостоятельно командуя большими соединениями, Пётр Христианович никогда не бросался на врага без предварительной подготовки, предпочитая осторожность стремительным и безрассудным атакам.

Продвижение русских войск было спокойным. Предпринятые командующим меры предосторожности не позволили неприятелю предпринять каких-либо серьёзных действий.

Главным препятствием для русских солдат служили узкие горные перевалы и быстрые высокогорные речки. Так реку Сулак форсировали на лодках и паромах, кавалерия переправлялась вплавь.

Местное население, измученное произволом персов, встречало русские войска очень радушно, пополняя запасы армейского провианта и предоставляя надёжных проводников.

Вступив в пределы Дербентского ханства, русское командование обратилось к хану с посланием, предложив заключить военно-политический союз, обещая высокое покровительство Российской императрицы. Однако молодой дербентский правитель Ших-Али-хан, которому тогда исполнилось восемнадцать лет, подстрекаемый своими советниками, был настроен весьма воинственно и надеялся на прочность своих крепостных стен, за которыми укрылись ханские войска.

Не доходя до Дербента, русская армия разделилась, чтобы двумя колоннами с севера и юга выйти к городу, лишив тем самым дербентского хана всякой возможности получить какую-либо помощь от персов.

2 мая основные русские силы вышли к Дербенту, началась осада города. Ханские войска отчаянно сопротивлялись, устраивая ночные вылазки и обстреливая русские позиции с городских стен. Крепкие городские ворота были закрыты и завалены изнутри камнями и брёвнами. Для обороны города дербентский правитель Ших-Али-хан приказал дополнительно возвести несколько мощных, хорошо защищённых башен.

Осада была начата с захвата русскими солдатами одной из таких укреплённых башен. Ночью, скрытно от противника, перед городскими стенами была сосредоточена осадная артиллерия, которая приступила к обстрелу города. Одновременно с устройством батарей, солдаты стали копать осадные траншеи, что позволило, без потерь, почти вплотную приблизиться к городским стенам.

Напрасно Ших-Али-хан надеялся на помощь Хамутай-хана Казикумыкского, грозного дагестанского правителя. Крупный отряд казыкумыкских конников, напавший на полковой обоз Кавказского гренадерского полка был разбит. Хамутай-хан, с горсткой своих людей, бежал в горы.

Общий штурм Дербента был назначен на 10 мая, однако надобность в нём отпала. Так как утром этого дня, Дербентский хан со своим войском сдался на милость победителя. В качестве трофеев русской армии досталось 28 орудий и более 11 тысяч единиц огнестрельного оружия, кроме того взятие Дербента, сломило дух сопротивления азербайджанских правителей, сторонников Персии. Это позволило русским войскам 15 июня без боя овладеть Баку, Кубой и Шемахой. Многие горские владетельные князья и старейшины выказали свою покорность России.

После двухнедельного отдыха русские войска вышли в район слияния рек Куры и Аракса, и стали готовиться к дальнейшему продвижению вглубь Персии. Однако в это время в России произошли важные политические изменения. Произошла смена правительства. Императрица

Екатерины II умерла, вступивший на престол Павел I, решил прекратить военные действия против Персии.

Хотя для Петра Христиановича Витгенштейна война в Закавказье закончилась гораздо раньше, сразу же после покорения Дербентского ханства. Он после взятия Дербента в боевых действиях больше не участвовал. Валериан Зубов послал его в столицу с почётным поручением. Пётр Христианович должен был доставить в Петербург ключи от покоренного Дербента.

Выбор графа Витгенштейна для такой почётной миссии был не случаен. Валериан Зубов мог доверить такое дело только близкому человеку, которому полностью доверял. Ведь Витгенштейн не только должен был доставить в столицу почётный трофей. Он, прежде всего, должен был в Санкт-Петербурге представлять интересы своего командующего, нуждавшегося в монаршей поддержке. И для этой роли, по мнению графа Зубова, очень подходил подполковник Пётр Витгенштейн, являвшийся не только блестящим офицером, но и имевший дипломатические навыки общения в придворных кругах. Это умение располагать к себе сильных мира, помноженное на несомненные военные способности, обеспечило Петру Христиановичу покровительство русских монархов.

С почётным поручением Пётр Христианович справился блестяще. Он незамедлительно, не жалея себя и лошадей, доставил военные трофеи в Петербург.

Из столицы граф Витгенштейн в армию графа Валериана Зубова больше не вернулся, так как по решению русского правительства в декабре 1796 года русские войска были выведены из Закавказья.

Стычки с горцами обогатили боевой опыт Петра Христиановича, к тому же он познакомился с Кавказским краем, что, несомненно, меняет каждого человека, побывавшего в этих необычных местах.

При новом императоре Павле I братьев Зубовых постигла опала, поэтому рассчитывать на покровительство своего командира графа Валериана Александровича Зубова – Пётр Витгенштейн больше не мог. Их пути разошлись.

Между боями

В 1796 году Пётр Христианович Витгенштейн был определён в Елизаветградский гусарский полк. Это было новое боевое соединение русской армии, созданное в 1783 году.

В новом полку граф Витгенштейн прослужил не долго, и 21 апреля 1797 года был переведён в Ростовский драгунский полк, а затем в том же году, 10 августа, в гусарский Линдера полк.

Его карьера была успешной. 28 января 1798 году граф Витгенштейн получил чин полковника, а 20 июня 1799 года стал генерал-майором, с назначением шефом Мариупольского гусарского полка. Новому генералу было тридцать лет. Будущее казалось блестящим.

Быстрое продвижение в чинах, несомненно, было связано с боевыми заслугами Петра Христиановича, помноженными на протекцию высоких покровителей.

Однако в беспокойное царствование императора Павла I капризная фортуна была изменчива. Многие боевые офицеры и заслуженные генералы из-за частых причуд императора подвергались опале.

Известно, что за краткое правление императора Павла I из русской армии бы уволено семь генерал-фельдмаршалов, включая выдающегося полководца Александра Васильевича Суворова, 333 генерала и 2260 офицеров. Причём иногда причина увольнения высказывалась в самой оскорбительной форме.

Так в приписке императора в приказе об увольнении, обладавшего маленьким ростом, прапорщика лейб-гвардии Семёновского полка, будущего графа и фельдмаршала, героя русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов, заслужившего своими победами почётный титул «Дибич-Забалканский», барона Ивана Ивановича Дибича, значилось: «Сего безобразного карлу уволить немедля за физиономию, наводящую уныние на всю гвардию». Впоследствии именно генерал И.И. Дибич сменил Витгенштейна на посту командующего русской армией, в последней для Петра Христиановича войне с Турцией.

Не смог избежать опалы при новом монархе и Пётр Витгенштейн. 1 января 1801 года он, без всяких объяснений, был уволен со службы.

Возможно, причиной опалы графа Петра Христиановича была его прежняя служба под началом графа Зубова, родного брата последнего фаворита Екатерины II светлейшего князя Платона Зубова. Павел I ненавидевший екатерининское окружение, удалил от двора всех братьев Зубовых. Хотя правды ради следует отметить, что в 1800 году император смягчился и вернул Зубовых в Петербург, и даже вновь принял на военную службу Валериана Александровича Зубова.

К счастью для графа Витгенштейна опала длилась не долго. В результате заговора в ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел I был убит офицерами в собственной спальне в, недавно выстроенном, Михайловском замке, разделив, таким образом, печальную участь своего отца императора Петра III, так же погибшего в результате заговора в 1762 году. Так был совершён шестой, со времени провозглашения Российской империи, и последний, государственный переворот, завершивший собой историю Российской государственности XVIII столетия.

В придворных интригах, молодой граф Пётр Витгенштейн не участвовал. Известие о скоропостижной смерти императора от «апоплексического удара», было для Петра Христиановича, не знавшего истинных причин гибели Павла I, полной неожиданностью. Однако эта новость была встречена графом с нескрываемым восторгом и надеждой на скорейшее возвращение в армию.

Вступивший на престол новый император Александр I возвратил на службе опального генерал-майора. 2 ноября 1801 года Пётр Христианович был назначен командиром Елизаветградского гусарского полка, которым командовал до 1 января 1802 года.

Своё название шестиэскадронный гусарский полк, сформированный 28 июня 1783 года генерал-майором бароном Ферзенем из солдат Елисаветградского и Херсонского пикинерных полков и изначально именовавшийся конно-егерским, получил незадолго до вступления в должность полкового командира Петра Витгенштейна, 29 марта 1801 года.

Мирная служба в качестве командира гусарского полка для Витгенштейна длилась не долго. В Европе назревала новая большая война, против узурпировавшего власть во Франции генерала Наполеона Бонапарта.

Война с Францией. Компания 1805 года

В конце XVIII столетия в результате произошедшей во Франции революции, власть королевской династии Бурбонов была ликвидирована. Король Людовик XVI был казнён. Пришедшие к власти революционные силы, стали активно проводить антифеодальные преобразования, что вызывало недовольство, окружавших революционную Францию, монархических государств, не без основательно опасавшихся распространения революции на все страны Европы.

Ещё императрица Екатерина II стала активно поддерживать французских роялистов, сторонников свергнутых Бурбонов. Хотя непосредственно в боевых действиях против революционной Франции Российская империя участия не принимала. Однако русское правительство занималось разработкой планов военной интервенции и оказывало значительную материальную поддержку контрреволюционной французской эмиграции.

Пришедший к власти новый император Павел I, так же усматривал для себя опасное влияние французской революции. При новом монархе, раздосадованном разгромом французами Мальтийского рыцарского ордена, которому покровительствовала Россия, и захватом острова Мальты, русская армия приняла участие в сражениях с революционными французскими войсками. Российская империя вступила в антифранцузскую коалицию.

Достаточно вспомнить успешные действия армии Александра Васильевича Суворова в Северной Италии и Швейцарии. Черноморской эскадры адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова в Средиземном море.

Двойственная политика союзников, направленная на подрыв интересов России, вскоре побудила императора отказаться от участия в войне с Францией и искать с ней мира. Тем более, что происходившие во Франции внутренние изменения превращали некогда необузданную революционную страну в государство с диктаторской властью первого консула Наполеона Бонапарта.

Такой политический поворот надолго исключил Россию из числа участников антифранцузской военной коалиции. Вновь Российская империя подключилась к войне с Францией уже при новом императоре Александре I.

В 1805 году сложилась третья антифранцузская коалиция, против «узурпатора», так именовали Наполеона Бонапарта, в её состав вошли Россия, Англия, Австрия, Швеция, Неаполитанское королевство и Турция. Новая коалиция была ответом европейских стран на агрессивную политику провозгласившего себя императором французов Наполеона I.

В 1799 году генерал Наполеон Бонапарт, совершив государственный переворот, свергнув потерявшую доверие народа коррумпированную Директорию, пришёл к власти во Франции. Наполеон объявил себя первым консулом, сосредоточив в своих руках всю полноту исполнительной власти. В 1802 году он превратил своё консульство в пожизненное, а 18 мая 1804 года провозгласил себя императором Наполеоном I, установил во Франции антифеодальную диктатуру, восстановив против себя все монаршие дворы Европы.

Формальным поводом к созданию новой антифранцузской коалиции послужил расстрел 20 марта 1804 года, по не доказанному обвинению, в заговоре против Наполеона, без следствия и суда, младшего члена свергнутой французской династии Бурбонов, герцога Энгиенского.

В ответ на агрессию антифранцузской коалиции Наполеон в августе 1805 года в Булоне, портовом городе на берегу пролива Ла-Манш, вместе наиболее приближённом к Англии, сосредоточил свою 120-ти тысячную армию.

Перед угрозой французского вторжения, англичане забили тревогу, призывая на помощь своих союзников. На призыв о помощи союзные державы откликнулись без промедления.

Первыми выступили против новоявленного французского императора австрийские Габсбурги. 9 сентября 1805 года 72-тысячная австрийская армия под командованием генерал-фельдмаршала барона Карла Макка фон Лейбериха (1752 – 1828), не дождавшись русских войск, ещё не достигших театра военных действий, вторглась в Баварию, состоявшую под протекторатом Франции.

В это время на соединение с австрийцами спешили две русские армии – Подольская и Волынская. Подольской армией, численностью около 50-ти тысяч солдат при 327 пушках, командовал будущий «спаситель Отечества», Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. При армии состоял император Александр I. Впервые со времён Петра Великого русский монарх лично находился в действующей армии. Подольская армия была разделена на шесть походных колонн и начала движение для соединения с австрийцами.

Вслед за Подольской армией двинулась в Европу вторая, вспомогательная Волынская армия, под командованием генерала графа Фёдора Фёдоровича Буксгевдена (1750 – 1811), направленная на усиление основных войск союзников и действий против французов на северном направлении.

Настроение в русских войсках было самое боевое, приподнятое и восторженное. После недавних побед над французами в Италии, когда русской армией командовал Александра Васильевича Суворова, Наполеона не считали серьёзным противником.

Когда 25 августа русская армия вступила в пределы Австрии и двигалась маршем к городу Браунау для соединения с австрийскими войсками, в русский лагерь явился австрийский фельдмаршал Макк, один без своей армии. Оказалось, что узнав о наступлении австрийцев, Наполеон за 35 дней перебросил свои войска из Булонского лагеря на Дунай и вступил в сражение с армией фельдмаршала Карла Макка. В ходе сражения, Наполеон разрезал австрийскую армию пополам. Одну её часть отгеснил на юг, а другую, во главе с главнокомандующим, запер в крепости Ульм.

20 августа 1805 года, перед угрозой штурма и гибели, австрийский фельдмаршал капитулировал. В плен к французам попало 17 австрийских генералов и более 30-ти тысяч солдат. Потеря армии для австрийцев обернулась настоящей трагедией. 15 ноября 1805 года французы вступили в Вену.

Спешившая на помощь австрийцам русская армия осталась одна без союзников. Русским ничего не оставалось, как с боями отходить к своей границе.

Местом сосредоточения русских войск был выбран город Ольмюц, куда должна была подойти резервная армия генерала Ф.Ф. Буксгевдена. Однако до Ольмюца нужно было ещё идти, отбиваясь от преследования превосходящего противника.

Прикрывать отход главных русских сил, было поручено прославленному генералу князю Петру Ивановичу Багратиону (1765 – 1812), поскольку французские корпуса Иоахима Мюрата и Эдуарда-Адольфа Мортье, следовали за русской армией буквально по пятам.

В ходе компании 1805 года между русскими и французскими войсками произошло 12-ть значительных сражений. Во всех этих сражениях принял участие Пётр Христианович Витгенштейн, состоя в отряде князя Багратиона.

31 октября отходившая русская армия вступила в бой с французами у города Ламбаха. Ближе к обеду авангард отряда генерала П.И. Багратиона у деревень Этинг и Гаг, примерно в шести километрах от Ламбаха, был настигнут передовыми отрядами из корпуса Мюрата. Русский отряд принял бой, успешно отражая нескончаемые атаки противника, натиск которого усилился с подходом гренадерских полков из корпуса маршала Даву.

Русские сражались с большим ожесточением, раненые солдаты не желали сдаваться в плен и во время рукопашных схваток, помогая своим товарищам, хватали французов за ноги, всячески пытались сопротивляться, предпочитая умереть на поле сражения.

Под натиском неприятеля русский аррьергард отошёл примерно на три километра и в течение пяти часов, до самых сумерек удерживали свои позиции, обеспечив отход основных сил русской армии.

3 ноября русская армия, переправившись у города Энс через реку, оставила заслон на левом берегу, для удержания переправы. Аррьергард из отряда князя Багратиона, уничтожив мост, до темноты удерживал переправу, пресекая все попытки противника переправиться через реку, топя лодки и плоты с французскими солдатами.

Очередная схватка произошла на следующий день, 4 ноября, на дороге от Штеера к Амштеттену, у монастыря Святого Флориана, когда прорвавшиеся французские части генерала Мармона, стремились обойти фланг русской армии, угрожая перерезать пути отхода. Угроза была ликвидирована, противник был остановлен и сдерживался до наступления темноты.

В полдень 5 ноября передовые части французской армии вновь настигли русский аррьергард у селения Этинген на дороге из Штернберга в Амштеттен в 4-х верстах к востоку от Штернберга. Части корпуса маршала Мюрата и гренадерской дивизии генерала Удино, стремясь использовать своё численное превосходство, решительно атаковали русские позиции. Завязался жестокий бой. В этом сражении французы добились многих русских раненых, озлобленные их упорным нежеланием сдаваться и отчаянной борьбой до полного истощения сил.

Солдаты генерала Багратиона в течение четырех часов стойко отражали атаки французов, сами неоднократно переходили в контрнаступление. Однако соотношение сил было не в пользу русских. Отряд Петра Багратиона вынужден был с боем отступить на десять километров, после чего главнокомандующий М.И. Голоенищев-Кутузов ввёл в бой находящуюся в резерве свежую дивизию генерала Михаила Андреевича Милорадовича (1771 – 1825). Дивизия перешла в контрнаступление и в течение часа отбросила французов назад на запад на пять километров. В это время основные силы русской армии отступили через Мельк по направлению на Санкт-Пёльтен.

В сражении у Амштеттена особо отличился граф Пётр Христианович Витгенштейн, командуя гусарской бригадой, прикомандированной к дивизии генерал-майора М.А. Милорадовича. Он со своими гусарами непрерывно атаковал французов, что позволило остановить наступление неприятеля.

Военные успехи Петра Витгенштейна не остались незамеченными. За этот бой он был награждён орденом Святого Георгия Победоносца 3-й степени. Указ о награждении был подписан 12 января 1806 года.

7 ноября, состоялось ещё одно сражение на правом берегу Дуная у города Мелька, недалеко от Амштеттена при участии тех же частей. Милорадович, в составе его дивизии сражался граф Витгенштейн, отразив ряд атак французов, под покровом ночи отошёл к Санкт-Пёльтену.

8 ноября дивизия Михаила Милорадовича вновь вступила в сражение близ Санкт-Пёльтена. Бой завязался уже вечером и свёлся к перестрелке передовых частей и нескольким кавалерийским атакам с обеих сторон. Милорадович удержал свои позиции к западу от Санкт-Пёльтена, поскольку противник, несмотря на почти пятикратное численное превосходство, действовал довольно вяло, ввиду приближения ночи опасаясь близкого присутствия отряда князя Багратиона и всей русской армии.

Оторвавшись от французов, русская армия отходила к Дунаю, чтобы переправиться через мосты у Кремса и Маутена. Чтобы сорвать переправу русской армии через Дунай, Наполеон спешно переправил на левый берег 8-ми тысячный корпус Мортье, а Мюрату поручил преследовать Голенищева-Кутузова. Русская армия оказалась между двух огней.

Произошедшее 11 ноября сражение, развернулось на левом берегу Дуная от города Штейна на востоке до города Дирнштейна и далее на запад, охватив промежуточные береговые селения Унтер-Лойбен и Обер-Лойбен и распространившись от берега реки в горы на несколько километров к северу до селений Эгельсе, Шейбенферше, Реш и других.

В то время, как части генерала М.А. Милорадовича сдерживали французскую дивизию Газана с фронта у города Штейна, русский отряд под командованием генерал-майора Ф.Б. Штрика охватил неприятеля с фланга, а колонна генерал-лейтенанта Д.С. Дохтурова обошла французов с тыла и, захватив город Дирнштейн, замкнул кольцо окружения.

Дивизия Газана была уничтожена, а пытавшиеся её деблокировать дивизии генералов Дюгона и Дюмонсо были отброшены частью сил Дохтурова далеко на запад. Лишь подоспевший французский отряд генерала Дюпона помог маршалу Мортье отступить к Дунаю и на речных судах уйти на правый берег.

В итоге – полная победа русских войск, захвативших несколько тысяч пленных, 7 знамён и 8 орудий. План окружения русской армии был сорван.

В этом сражении, как и в битве при Сетн-Пельтене отличился молодой генерал граф Витгенштейн, неоднократно поднимавший своих гусар в контратаки.

Однако сражения с французами продолжались. От Кремца русских преследовал маршал Мюрат, получивший нагоняй от Наполеона за то, что вовремя не подоспел на выручку к Мортье.

Русское командование, стремясь сохранить армию, предложило заключить перемирие. Мюрат, чтобы выиграть время, ответил согласием. Воспользовавшись перемирием, Михаил Илларионович оставив заслон в 6-ть тысяч солдат под командой Петра Багратиона у деревни Шенграбен, с основными силами благополучно отступил. Выяснив обман, Иоахим Мюрат в 16 часов с 30-ю тысячами набросился на Багратиона. Сражение раскинулось на несколько километров, с юга на север от деревни Шенграбен через деревню Грунт до деревни Гунтерсдорф и далее. Князь Багратион, два часа, стойко держался на своей позиции к северу от Шенграбена, отбивая все нападения французов, а затем, когда противник стал охватывать его с флангов, в течение шести часов с боем отступил на десять километров, постоянно вырываясь из грозившего ему окружения.

Мужественно сражался в этом бою Пётр Христианович. Несмотря на то, что он постоянно находился в самой гуще событий, оставался целым и невредимым.

Не меньшую храбрость проявил Пётр Витгенштейн в следующем сражении при Рауснице, произошедшем 20 ноября, командуя бригадой в составе Павлоградского гусарского и половиной Мариупольского гусарского полков.

Четырнадцатитысячный авангард маршала Мюрата со своей позиции у холма Сантон атаковал аванпосты князя Петра Багратиона, стоявшие на Ольмюцкой дороге перед городом Раусницем (Русиновым) в Моравии. Русский отряд насчитывал всего шесть тысяч солдат. Бой длился с 9 часов утра до 7 часов вечера. Русские отбили все атаки, к ночи Мюрат прекратил бой и вернулся в свой лагерь. Это позволило русскому отряду отойти на новые позиции.

Французы продолжали преследование и столкнулись с частями генерала Багратиона 28 ноября у города Вишау (Вышкова). Схватка началась в 9 часов утра и длилась до темноты. Князь П.И. Багратион с трёх сторон атаковал засевшего в Вишау неприятеля, гусарскую бригаду генерала Третьяра и пехотный батальон. Овладев городом, русские полки преследовали отступающих французов около двадцати километров до города Раусница. У Раусница маршал Мюрат, подтянув свежие силы своей кавалерии и подразделения пехотной дивизии генерала Сюше, попытался задержать продвижение русских, но был отброшен Багратионом ещё дальше на запад. Русские овладели Раусницем и выдвинули свои передовые посты к Позорицкой почтовой станции, одержав значительную победу над противником.

В этом сражении Пётр Христианович командовал тремя полками легкой кавалерии: Павлоградским и Мариупольским гусарскими и Тверским драгунским. После боя под Вишау граф Пётр Витгенштейн стал известен всей русской армии, когда во главе своих полков разбил отряд французской конницы и захватил более четырехсот пленных, проявив при этом большую личную храбрость.

Принял участие Витгенштейн и в разгромном для русской армии генеральном сражении при Аустерлице 2 декабря 1805 года.

Это сражение вошло в историю, как «битва трех императоров». Союзная, австро-русская армия была разбита. Победа французов была полная

Потери русских были значительными. Погибло, вместе с умершими от ран и добытыми французами на поле битвы, около пяти тысяч русских солдат, около тысячи солдат потерями австрийцы. Несколько тысяч воинов попало в плен. Потери французов составили – четыре тысячи убитыми и 15 тысяч ранеными.

В бою при Аустерлице граф Витгенштейн, командовавший аванпостами, проявил себя с наилучшей стороны. Его Павлоградские гусары отличились в этой битве. И несмотря на поражение русской армии, Пётр Христианович был отмечен наградой, ему был пожалован орден святой Анны 1-й степени.

Аустерлицкая катастрофа означала собой конец 3-й антифранцузской коалиции. Австрийский монарх Франц Габсбург запросил перемирия. Наполеон согласился при условии удаления русских войск с австрийской территории.

Оставшись без союзников, русская армия возвратилась в пределы Российской империи. Так, бесславно, для союзников, закончилась военная компания 1805 года.

Русско-турецкая война 1806 – 1812 годов

В сложный для себя политический момент затянувшегося противостояния с Францией, Россия в 1806 году вступила в очередную войну с Турцией.

Причиной обострения русско-турецких отношений являлась политика Франции, которая любым способом старалась ослабить Россию. Уже давно турецкий султан Селим III, искал случая сблизиться с Наполеоном, поскольку ему не давали покоя победы французского оружия. К тому же в 1805 году французские войска захватили Рузу и Далмацию и вплотную приблизились к границам Турецкой империи. Турецкий султан признал за Наполеоном императорский титул, и попросил для себя французских военных советников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.